

УДК 821:161.1.09

**МИФОПОЭТИКА ОБРАЗОВ РАССКАЗА И. БУНИНА
«ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ»**

Гончаров Петр Андреевич

доктор филологических наук, профессор

Подсекалова Анастасия Сергеевна

студентка

poprova98@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье исследуются мифопоэтические аспекты рассказа И.А. Бунина «Птицы небесные», мифологические и фольклорные источники образности произведения. Основываясь на культурологических и филологических изысканиях авторитетных исследователей, на тексте новеллы, авторы статьи доказывают правомерность своего утверждения о том, что данный рассказ И.А.Бунина связан со славянскими мифологическими представлениями о вороне как вещи-птице, о неслучайности «птичьей» фамилии главного героя. По мнению авторов статьи, связь образности рассказа с мифологическими и фольклорными образами усиливает философское звучание литературного произведения.

Ключевые слова: И.А. Бунин, рассказ, «Птицы небесные», мифопоэтика.

В сборнике И.А. Бунина «Легкое дыхание» значительный интерес для нас вызывает рассказ «Птицы небесные» (1909), в содержании которого, на наш взгляд, проявляется связь мифологических и фольклорных образов с образами исследуемого литературного произведения.

В рассказе говорится о том, как однажды зимой, студент Воронов, спускаясь по дороге с горы, увидел «маленького человека», который стоял возле моста и сильно кашлял. Главный герой подошел к нему и в разговоре узнал, что путник собирается ночевать в Знаменском. Воронов предложил нищему пойти к нему переночевать и взять у него немного денег на дорогу, на что нищий ответил, что к студенту не пойдет, а деньги, если не жалко, примет. Воронов сходил домой, взял деньги и, догнав старика, вручил ему «полтинничек». Далее в разговоре герой узнает, что старика зовут Лука, он верит он в судьбу человека, и замерзнуть никак не боится. Вечером, после такой случайной встречи студент читает книги, думает о страннике и не может уснуть. Ночью он выходит во двор, видит, что началась снежная буря и, смотря на звезды, произносит слова о том, что заметет старика ночью вьюга, замерзнет он в зимней стуже. Всю ночь герой тревожно спал, а под утро приехала мать, сказав, что на дороге, по пути в Знаменское лежит замерзшее тело.

Как уже было отмечено, связь творчества Бунина с мифологией и фольклором – это давно изучаемая тема в отечественном литературоведении. За последние несколько лет изучением этого вопроса занималось значительное число исследователей (О.И. Бузиновская [2], Д.М. Иванова [5], Е.М. Криволапова [6], и др.), которые увидели и показали связь образов бунинских произведений с фольклорной и мифологической составляющей.

Подобно в птице студент Воронов «каркает» в зимнюю ветреную ночь, глядя на звезды, вещает о скорой гибели своего собеседника. Герой предсказывает предстоящие события и это дает нам основание полагать о наличии связи мифопоэтических элементов образа героя с образом мудрой птицы: «Замерзнет,

черт!» [3, т. 2, с. 304].

Сходство главного героя с вещью птицей автор передает не только через образ студента, но и через упоминание о «вороновском поместье» и через поступок молодого человека, который предложил свою помощь деньгами бедному и больному путнику: «Ну-ка вот тебе полтинничек...» [3, т. 2, с. 302]. Такое описание поведения героя свидетельствует о сходстве его образа с мифологическими представлениями о загадочной птице, ведь по народным убеждениям ворон охранял клады и в своем гнезде хранил серебро и золото: «<...> В гнезде ворона незримо хранятся золото, серебро и самоцветные камни...» [1, т. 1, с. 178]. Так и в рассказе студент, по авторским описаниям, был состоятельным человеком.

На связь литературных образов с мифологией в свое время указывал Я.Э. Голосовкер, который писал: «<...> имагинативный, то есть воображаемый, объект “мифа” не есть только “выдумка”, а есть одновременно познанная тайна объективного мира и есть нечто предугаданное в нем <...> в имагинативном, или воображаемом, объекте мифа заключен действительный реальный объект» [4, с. 15].

Философ делает закономерный вывод о том, что в мифах содержится часть объективного мира, то есть миф представляет собой не выдумку, созданную воображением народа, а раскрытие связей окружающего мира, проявляющихся через образы окружающего мира.

Также на подобную связь указывал советский филолог и философ А.Ф. Лосев. Он писал о том, что где есть хотя бы слабые задатки мифологического отношения к вещи, дело не может закончиться на одних идеальных понятиях. Миф, по представлению филолога, является не идеальным понятием, а является самой жизнью. Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь, со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью [7, с. 10].

А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» утверждал, что миф «не есть бытие идеальное», он представляет собой жизненную, вещественную и творимую реальность и не менее важную живую действительность. Так, «миф реален и объективен» и в нем не может быть вопроса о реальности или нереальности проявляющихся мифических явлений не только в окружающей действительности, но и в образах литературных произведений.

Связь образов литературных произведений с мифологией рассматривает в своей работе С.М. Телегин, который писал, что творчество всегда обладает мистической и мифологической направленностью. Также С.М. Телегин писал про основные мифологические мотивы, образы и структуры, заложенные как в самой русской культуре народа, в русской жизни и душе, так и в подсознании человека. Они могут проявлять себя неосознанно в момент художественного творчества писателя [8, с. 46].

Следуя теории С.М. Телегина, важно заметить, что совпадение литературных образов с образами мифологии и фольклора осуществляется на неосознанном уровне, вне воли писателя. Ведь мифы живут в самом сознании народа, проявляя свой дух не только в образах литературы, но и пропитывая собой отдельные части, главы и фрагменты текстов,

В народных представлениях понятия ночи, зимы и смерти являлись тождественными, также вместе с сильными болезнями смерть признавалась у язычников нечистой силой. В мифологии народа смерть сближается с понятиями мрака ночи, холода (зимы): « <...> Понятия ночи, зимы, смерти и все потемняющих туч отождествлялись в языке и мифах...» [1, т. 3 с. 14]. Такой подтекст мы наблюдаем и в бунинском рассказе, ведь смерть бедного нищего происходит в темную зимнюю ночь, в морозную стужу, что существенно сближает эти понятия в рассказе, вместе с тем указывая на наличие мифопоэтических мотивов в сюжете произведения: «Ночью он спал мало <...> так гулко шумел сад от морозной бури...» [3, т. 2, с. 302].

Стоит обратить внимание на то, что в народе сон сближался со смертью, а бодрость уподоблялась жизни. Воронов изображается активным, полным жизни героем, в отличие от путешествующего «дикаря». Студент читает вечером книги, плохо спит ночью и выходит на улицу в сумрачную зимнюю стужу. То есть, можно заметить, что своей жизненной энергией он противопоставляется ослабевшему старику, мраку, холоду и заснувшему окружающему миру: «Ночью он спал мало. С вечера читал Юнга и часов в десять, в валенках и башлыке, вышел взглянуть на восход Близнецов» [3, т. 2, с. 302].

В мифологии славян душа понималась как огонь, и жизнь была возможна до того времени, пока он горел. Если пламя огня затухало, то и жизнь человека прекращалась навсегда. В связи с этим существует выражение, которое сравнивает человеческую жизнь с погасшим светильником: «погасла жизнь» [1, т. 3, с. 90]. Обращаясь к содержанию рассказа, можно заметить отголоски данного поверья и детали, которые свидетельствуют о связи данного произведения с традициями и образами мифологии. В рассказе Бунин повествует о том, что когда барыня отлучалась из дома, прислуга зажигала лампадку. То есть, огонь служил благословением на удачный путь и был символом жизни: «<...> в углу, перед иконой – лампадка: когда барыни не было дома, нянька всегда зажигала ее...» [3, т. 2, с. 302].

Таким образом, в анализируемом рассказе мы наблюдаем отголоски мифологических представлений, указывающие на тождественность понятий смерти, сна и холода, огня, жизни и света, которые четко прослеживаются в бунинском произведении, раскрывая взаимосвязь данных понятий с представлением народа о них.

Обращаясь к мифопоэтической парадигме, стоит обратить внимание на само название произведения, которое несет в себе определенную смысловую нагрузку. Птица является существом, которое летает по небу и парит над самой землей. Нельзя не заметить, что элементы образа птицы фигурируют на протяжении всего

рассказа, проявляясь в различном качестве и при определенных обстоятельствах. Например, совпадение поведения, предсказание событий и образа главного героя с таинственной черной птицей «ворон», также имеет свою связь с названием рассказа.

Далее в одном из эпизодов рассказа элемент образа птицы появляется в виде снежной белой равнины, приобретающей крылья и создающей впечатление птицы, летящей над морозной белой гладью: «Темнела и вся двигалась мутно-фиолетовая снежная равнина <...>. Свет заката еще брезжил на ее крестом простертых крыльях» [3, т. 2, с. 302]. Данное сравнение также указывает на связь названия рассказа с мифопоэтическими представлениями о птице в мифах.

Сюжет рассказа, герои и их поступки наполнены мифологическими образами, живущими в народном сознании и переходящими из поколения в поколение.

В заключение отметим, что в рассказе И.А. Бунина «Птицы небесные» наблюдается наличие мифологических мотивов, охвативших весь сюжет повествования. Мифологический образ птицы виден не только через мудрость, ум и поступки студента Воронова, но и четко проявляет себя в элементах пейзажного описания рассказа. Народное представление о сближении понятий смерти, сна и холода, также находят свое отражение в одном из эпизодов рассказа. Следуя мифологическим мотивам, сближение души с огнем, как животворящим светилом связывает народное верование с произведением.

Важно отметить, что название рассказа определяет его смысл и содержание, так как мифологические элементы приданий и верований отражаются в сюжете и в образах героев, что раскрывает перед нами представление народа о них и дает нам основание утверждать связь мифопоэтических элементов с изучаемым рассказом.

Список литературы:

1. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – Т.3. – 362 с.
2. Бузиновская, О.И. Мифопоэтика повести И. Бунина «Митина любовь» и рассказе В. Шукшина «Страдания молодого Ваганова» / О.И. Бузиновская // В.М. Шукшин: проблемы и решения. – Барнаул, 2002. – №2 – С. 20-28
3. Бунин, И.А. Собрание сочинений в 6 т. / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1987 - 1988.
4. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. – 187 с.
5. Иванова, Д.М. Мифопоэтический и философско-эстетический аспекты воплощения образа природы в прозе И.А. Бунина [Текст]: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.01 / Иванова Диана Михайловна. – Елец, Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина., 2004. – 22 с.
6. Криволапова, Е. М. Мифологический хронотоп в "революционных" дневниках И.А. Бунина / Е. М. Криволапова // Литературоведческий журнал. – 2020 – № 1 (47). – С.17-19.
7. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Из-во политической литературы, 1991. – С. 21-187.
8. Телегин, С.М. Восстание мифа / С.М. Телегин. – М.: Век, 1997. – 192 с.

UDK 821:161.1.09

**MYTHOPOETICS OF IMAGES OF THE STORY OF I. BUNIN «BIRDS
OF HEAVEN»**

Goncharov Petr Andreevich

Doctor of Philology, Professor

Podsekaloa Anastasia Sergeevna

poppova98@mail.ru

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk. Russia

Annotation. The article examines the mythopoetic aspects of I.A. Bunin "Birds of Heaven", mythological and folklore sources of figurativeness of the work. Based on the culturological and philological research of authoritative researchers, on the text of the novel, the authors of the article prove the legitimacy of their assertion that this story by IA Bunin is associated with Slavic mythological ideas about the raven as a bird, about the non-coincidence of the "bird" surname of the protagonist. According to the authors of the article, the connection between the imagery of the story and mythological and folklore origins enhances the philosophical sound of a literary work.

Key words: I.A. Bunin, story, "Birds of Heaven", mythopoetics.